РАЗДЕЛ III. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.11:81'42"17/19"

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-94-105

КОГЕРЕНТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Левченко М. Н.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель настоящей работы – выявление когерентных функций фразеологизмов в художественном тексте.

Процедура и методы. Проведён анализ фразеологизмов в немецком детективном романе при использовании метода фразеологической идентификации, метода фразеологического описания при описании грамматических особенностей конкретного фразеологизма, лингвистического анализа с точки зрения участия исследуемых единиц в текстообразовании.

Результаты. Доказано, что наиболее активными участниками формирования когерентности текста являются фразеологические единства и фразеологические сочетания нефразеологического типа. Они выполняют до восьми когерентных функций в художественном тексте.

Теоретическая и/или практическая значимость состоит в дополнении списка текстообразующих функций фразеологизмов, что значимо как для германистики и теории текста, так и при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: фразеологические единицы, когерентные функции, анафора, катафора, тема-рематическая цепочка, текстовые категории

COHERENT CHARACTERISTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED ON THE GERMAN LANGUAGE)

M. Levchenko

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim of this article is to identify the coherent functions of phraseological units in a literary text.

Methodology. Phraseological units in a German detective novel are analyzed using the method of phraseological identification, the method of phraseological description when describing the grammatical features of a particular phraseological unit, linguistic analysis from the point of view of the participation of the studied units of text formation.

Results. It is proved that the most active participants in the formation of the text coherence are phraseological unity and phraseological combinations of non-phraseological type. They perform from seven up to eight coherent functions in a literary text.

Research implications. The research contributes to elaborating the list of text-forming functions of phraseological units, which is important both for Germanic studies and text theory, and for the study of a foreign language.

Keywords: phraseological units, coherent functions, anaphora, cataphora, theme-rhematic chain, text categories

Введение

Цель работы заключается в установлении текстовых функций фразеологических единиц, обеспечивающих когерентность художественного текста. Это предполагает решение следующих задач: в первую очередь, это выявление функций фразеологизмов в структурной, семантической и коммуникативной целостности художественного текста; и во вторую – описание функционирования конкретной фразеологической единицы в создании когезии художественного текста в зависимости от её принадлежности к определённому классу фразеологизмов.

Для решения перечисленных задач используются следующие методы исследования: метод фразеологической идентификации для выявления фразеологических единиц в художественном тексте по их признакам; метод фразеологического описания при анализе и описании морфологических и синтаксических особенностей конкретного фразеологизма на уровне текста; а также лингвистический анализ языкового материала с точки зрения его участия в текстообразовании с последующей систематизацией полученных результатов.

Актуальность проведённого исследования заключается в том, что тема функционирования фразеологических единиц в тексте является ещё недостаточно изученной в современной лингвистике, а сами фразеологические компоненты языка обладают достаточно изменчивым характером, что весьма интересно при их исследовании и на текстовом уровне, с использованием основных положений грамматики текста.

Теоретическая значимость исследования состоит в существенном дополнении текстообразующих функций языковых единиц, участвующих в создании текста, в данном случае фразеологизмов, что помогает лучше понять влияние именно фразеологических единиц на формирование художественного текста.

Практическая значимость состоит в использовании полученных результатов исследования при изучении курса лингвистики и теории текста, для комплексного лингвостилистического анализа художественных произведений на практических занятиях по немецкому языку, а также при изучении системы фразеологизмов и её специфики в языке.

Материалом для исследования выбран фразеологический фонд детективного романа Б. Шлинка «Гордиев узел», установленный при анализе этого художественного текста (всего 295 фразеологических единиц).

Теоретической базой данного исследования стали работы таких знаменитых языковедов, как В. В. Виноградов [1], И. Р. Гальперин [2], А. Е. Гусева [3; 4], О. И. Москальская [6], Л. А. Ноздрина [7], А. И. Смирницкий [8], М. Д. Степанова [9], В. Н. Телия [11], И. И. Чернышева [13; 14], Н. М. Шанский [15], Е. Ризель [18], В. Флейшер (W. Fleischer) [17] и др.

Основное содержание исследования

Основным понятием фразеологии является термин «фразеологизм», или «фразеологическая единица». И. И. Чернышева даёт такое определение понятию «фразеологические единицы» – устойчивые словесные комплексы различных

структурных типов с единичным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава [14].

Традиционное языкознание выделяет следующие основные характеристики фразеологизмов, которые отличают их от других видов сочетаний слов и выражений:

1) устойчивость, обеспечивающую неизменность компонентов фразеологизмов, не допускающую их замены или изменения грамматической формы;

2) идиоматичность, при которой значение каждого отдельного компонента в составе фразеологической единицы никак не соотносится со значением фразеологизма в целом;

3) воспроизводимость, не создающую говорящим фразеологизм в момент речи, а хранящую его в лексическом составе языка в готовом виде для употребления в таком виде, каким он удерживается в памяти человека.

Несмотря на некую универсальность основных характеристик фразеологизмов, в лингвистической науке имеется множество классификаций фразеологических единиц, основанных на разных принципах и находящих своё применение в различных отраслях языкознания. Так, например, один фразеологизм можно проанализировать с точки зрения его смыслового значения (классификация В. В. Виноградова [1]), одновременно определив его функции в языке (классификация Е. Ризель [18]). Наиболее обширную классификацию создала И. И. Чернышева [14], которая разделила фразеологизмы на устойчивые словесные комплексы фразеологического и нефразеологического типа, выделив по несколько подгрупп в каждом классе и подробно разъяснив их различия.

Фразеологические единицы играют огромную роль в языке, так как выполняют множество разных функций, начиная с номинативной, экспрессивной и ком-

муникативной, и заканчивая прагматической функцией.

Впервые о текстовой функции фразеологизмов также написала И. И. Чернышева. Она трактовала текстообразующие факторы фразеологических единиц как реализацию лингвистических свойств данных языковых знаков, позволяющих им наравне с грамматическими и лексическими средствами языка создавать такие звенья в структуре текста, которые являются элементами его структуры, а в отдельных случаях также и связующими средствами фрагментов текста [13].

В настоящей статье исследуются когерентные функции фразеологизмов, возможность их участия в создании смысловой, коммуникативной и структурной целостности текста.

Смысловая целостность текста обусловлена единством его темы или идеи, т. е. того, о чём говорит автор этого текста. В данном аспекте целостности текста огромную роль играют анафорические и катафорические средства связности текста.

Коммуникативная целостность текста выражается в том, что каждое последующее предложение в тексте опирается на предыдущее, продвигая высказывание от данного, известного, к новому, неизвестному, образуя в итоге тема-рематические цепочки, способствующие коммуникативной организации текста.

Структурная целостность текста выражается в наличии текстовых категорий, общих признаков, характерных для всех видов текста. Отечественные лингвисты [2; 5; 6; 7; 10; 12; 16] разрабатывают разные классификации текстовых категорий. Среди них встречаются такие категории, как континуум, ретроспективность / проспективность, сцепление, интеграция, прогрессия / стагнация, темпоральность, модальность и др. В основе каждой из этих категорий – взаимодействие различных языковых средств, которые, с одной стороны, помогают тексту приобрести особенные характеристики, а

с другой – сформировать новые свойства самих языковых единиц на текстовом уровне.

В данной работе предлагается рассмотреть участие фразеологизмов в формировании четырёх основных общепризнанных категорий текста:

а) темпоральности – текстовой категории, которая с помощью различных языковых средств обеспечивает временную ориентацию читателя в тексте (например: временные формы глагола, наречия и существительные с временной семантикой и т. п.);

б) локальности – текстовой категории, которая с помощью различных языковых средств выражает отношение автора к отражённому в тексте месту действия (например: глаголы, выражающие пространственные отношения, существительные, прилагательные и наречия с локальной семантикой, географические реалии и т. п.);

в) модальности – категории текстового уровня, которая с помощью различных языковых средств отражает отношение автора к объективной действительности, описанной в тексте (например: наклонение глагола, использование модальных глаголов и модальных слов и т. п.);

г) персональности – категории текста, которая с помощью различных языковых средств отражает действующие в тексте лица (например: наличие в тексте личных, притяжательных, безличных местоимений, личных окончаний глаголов, названий имён персонажей, их титула или профессии и т. п.).

Таким образом, предполагаемые текстовые характеристики фразеологизмов ограничиваются гипотетически восьмью когерентными функциями в настоящем исследовании.

Анализ языкового материала

Анализ фразеологического словарного запаса немецкого языка (с опорой на классификацию И. И. Чернышевой) и его функций в художественном тексте

был проведён на основе романа Б. Шлин-ка «Гордиев узел»¹, написанного в 1988 г. Важной особенностью этого детективного романа следует считать, конечно же, его язык, наполненный самыми разнообразными образными выражениями и фразеологизмами. Само название романа «Гордиев узел» – это уже известный исторический фразеологизм, имеющий значение «запутанный вопрос, трудная задача», содержащий некую интригу, очень хорошо подходящий к обозначенному литературному жанру.

Согласно классификации И. И. Чернышевой [14] в анализируемом детективном романе были выявлены следующие типы фразеологизмов (всего 295 единиц):

I. Устойчивые словесные комплексы фразеологического типа

1) Фразеологизмы

а) фразеологические единства, например: *der härteste Brocken* (трудная задача); *müde wie ein Hund sein* (очень уставший; устал как собака); *seine Augen von jemandem nicht lassen können* (не мочь оторвать глаз от кого-либо); *Luft für jemanden werden* (перестать существовать); *unter freiem Himmel* (под открытым небом); *jemandem durch den Kopf gehen* (приходить в голову); *Fuß fassen* (обосноваться, утвердиться) и т. д.

б) фразеологические выражения: *eine Hand wäscht die andere* (рука руку моет); *um Himmels willen* (ради Бога!); *Gut Ding Weile hat* (поспешишь – людей насмешишь); *weiß der Himmel* (одному Богу известно); *Ende gut, alles gut* (всё хорошо, что хорошо кончается).

в) фразеологические сочетания: *ein blinder Alarm* (ложная тревога).

II. Устойчивые словесные комплексы нефразеологического типа

2) Лексические единства, такие, как: *die Teilung Deutschlands* (деление Германии); *künstliche Intelligenz* (искусствен-

¹ Schlink B. Die gordische Schleife. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1988. 248 S. Далее в тексте в круглых скобках указываются страницы с анализируемым контекстом.

ный интеллект); das Europäische Parlament (Европейский парламент).

3) Фразеологизированные образования: Gelegenheit ergreifen (воспользоваться случаем).

4) Моделированные (типовые) образования: zum Essen gehen (идти обедать); in Erfüllung gehen (исполняться, осуществляться); Ehre machen (прославить, делать честь); ins Verhältnis setzen (ставить в соотношение); Rücksprache nehmen (поговорить, переговорить).

Прокомментируем участие установленных фразеологизмов разных классов в романе в создании целостности художественного текста: смысловой, коммуникативной и структурной.

1) **der härteste Brocken** – трудная задача

Das war der härteste Brocken. Jungmager, dunkelblauer Dreiteiler, Goldrandbrille, kalt wie eine Hundeschnauze. Zum Glück sah er für die nächsten Monate jede Menge Übersetzungen voraus, setzte dabei auf Maurins Büro und wußte noch nichts von Maurins Tod (S. 34).

Данная фразеологическая единица является устойчивым словесным комплексом фразеологического типа. При анализе участия фразеологизма в смысловой целостности текста, устанавливается, что он выступает в роли катафоры, а именно вводит последующее перечисление элементов в тексте. Что же касается коммуникативной целостности текста, то данный фразеологизм выполняет функцию ремы в анализируемом текстовом сегменте, которая получает своё дальнейшее развитие в перечислении: *“Jungmager, dunkelblauer Dreiteiler, Goldrandbrille, kalt wie eine Hundeschnauze”*. И, наконец, фразеологизм вносит свой вклад в структурную целостность текста, участвуя в формировании категории модальности в тексте и выполняя функцию отражения объективной реальности в произведении, где автор устами своего героя даёт оценку окружающей обстановке в превосходной степени прилагательного *hart*.

2) **müde wie ein Hund sein** – очень уставший; устал как собака

Ich habe die letzte Nacht auf einer Bank im Park verbracht, bin heute Morgen von Bentons Leuten gejagt worden und bin müde wie ein Hund (S. 183).

В сегменте анализируемого текста можно встретить ещё одну интересную фразеологическую единицу – *“müde wie ein Hund”*, которая имеет сравнительный компонент *“wie”*. По классификации И. И. Чернышевой фразеологизм является фразеологическим единством. Фразеологизм является ремой по отношению к теме *ich*, участвуя в создании коммуникативной целостности художественного текста, и анафорой по отношению к глаголу *bin gejagt worden*. Данный фразеологизм помогает и в формировании модальной структурной целостности текста, выражая очень яркую оценку окружающей действительности в сравнении.

3) **seine Augen von jemandem nicht lassen können** – глаз не оторвать (от кого-либо, от чего-либо).

Sie setzten sich. Georg konnte seine Augen nicht von Lucy lassen. Sie war eine Schönheit, eine amerikanische Schönheit (S. 101).

Фразеологическую единицу в приведённом отрывке можно отнести к фразеологическим единствам с вербальным компонентом. В коммуникативной структуре текста он выступает в роли ремы по отношению к теме *Georg*, одновременно выполняя катафорическую функцию по отношению к последующему предложению, которое объясняет причину необычной реакции главного героя на женщину. В составе фразеологизма можно заметить модальный глагол *können*, который обозначает модальность фразеологизма, а следовательно, он помогает в создании модальной структурной целостности текста. Более того, фразеологизм предполагает употребление существительного после предлога *von*, что говорит о том, что данная фразеологическая единица принимает участие также и в создании персональной структурной

целостности, показывая участие действующего лица произведения – *Lusu*.

4) **unter freiem Himmel** – под открытым небом

Die letzte Nacht verbrachten sie unter freiem Himmel bei Roussillon, sie mochten vom Picknick nicht aufbrechen, der Abendwind war lau, der Himmel voller Sterne, und in der Kühle vor Tagesanbruch schlieften sie aneinandergeschmiegt unter den Decken (S. 24).

Фразеологическая единица “*Unter freiem Himmel*” употребляется в приведённом предложении в роли обстоятельства и имеет в своём составе локальную сему (отвечает на вопрос «где?»), принимает активное участие в описании обстановки, в которой находятся главные герои художественного произведения, участвует в формировании тема-рематической цепочки, выполняя роль ремы по отношению к теме “*sie*” в связке с глаголом *verbringen*, который требует после себя дополнения. Таким образом, фразеологическая единица вносит вклад в формирование как коммуникативной, так и структурной (локальной) целостности текста.

5) **ab und an** – иногда, время от времени

Er floß breit und träge, lag metallisch in der Sonne und verschmolz bei schlechtem Wetter mit dem anderen Ufer. Ab und an zog ein Lastkahn seine Spur (S. 100).

“*Ab und an*” является ярким представителем фразеологических единств в форме адвербиального фразеологизма с ярко выраженной временной семантикой. Фразеологизм помогает читателю ориентироваться во временном пространстве повествования и выполняет немаловажную роль в создании структурной темпоральной целостности текста.

6) **jemanden kalt lassen** – оставить равнодушным, не впечатлить

Die Übersetzungen mußten morgen fertig sein. Beim Aufräumen sollte ihm Françoise helfen. Er war erstaunt, wie kalt ihn die Durchsuchung seines Hauses und das hinterlassene Durcheinander ließen (S. 170).

Фразеологическая единица с глаголь-

ным компонентом “*jemanden kalt lassen*” также является фразеологическим единством. Выражение является ремой по отношению к теме “*das hinterlassene Durcheinander*”, играя при этом определённую роль в создании коммуникативной целостности текста. Фразеологизм также участвует в формировании категории персональности, так как требует употребления одушевлённого дополнения в винительном падеже (в данном случае *ihn*), что указывает на его участие в создании персональной структурной целостности текста.

7) **das A und O** – азы, самое главное

Schnell arbeiten, das ist das A und O bei uns, und wenn Ihr Diktiergerät und unsere nicht kompatibel sind, geben wir Ihnen eins von uns mit (S. 16).

Фразеологизм *das A und O* является субстантивированным фразеологическим единством, ремой по отношению к “*schnell arbeiten*”, помогает создать коммуникативную целостность художественного текста. Что касается смысловой целостности текста, то одновременно фразеологизм также является и анафорой по отношению к “*schnell arbeiten*”. Фразеологизм участвует в создании модальной структурной целостности художественного текста, выражая отношение автора романа к художественной реальности, описываемой в произведении.

8) **Eine Hand wäscht die andere** – рука руку моет (взаимная помощь, полезная обоим сторонам)

Eine Hand wäscht die andere, verstehst du? Manchmal braucht er die Offiziellen und manchmal sind sie froh, wenn ein Problem inoffiziell erledigt wird. CIA? Keine Ahnung, ob es der CIA ist oder irgendeine seiner Agenturen (S. 194).

Данную фразеологическую единицу можно классифицировать как фразеологическое выражение, так как она сама по себе уже является полноценным предложением. В представленном контексте фразеологизм является катафорой по отношению к последующим предложе-

ниям – “*Manchmal braucht er die Offiziellen und manchmal sind sie froh, wenn ein Problem inoffiziell erledigt wird*” – потому что герой после употребления выражения поясняет свою мысль. Участвуя в коммуникативной целостности текста, фразеологизм берёт на себя функцию темы данного микротекста, образуя сквозную тема-рематическую цепочку. В данном фразеологизме находит свою реализацию категория персональности, выраженная неопределённым местоимением с артиклем ‘*die andere*’. Таким образом, фразеологизм участвует в формировании персональной целостности текста.

9) um Himmels willen – ради Бога!

Zwei Männer stiegen aus, Georg kannte ihre Gesichter aus Bulnakofs Büro. Er fühlte Panik. Haben sie Françoise etwas getan? Zuerst die Katzen, dann der Einbruch, jetzt doch nicht, um Himmels willen, jetzt doch nicht Françoise? (S. 72).

Фразеологическое выражение *um Himmels willen* имеет яркую окраску и, несомненно, выделяется в тексте. В художественном тексте данный фразеологизм исполняет важную роль, участвуя в формировании модальной архитектоники текста. Фразеологизм выражает оценочное отношение героя к событиям, происходящим в художественном тексте.

10) weiß der Himmel (warum) – одному Богу известно

Sie mußten am Broadway an der Ecke gestanden und die Bushaltestelle und den Subway-Aufgang beobachtet haben. Weiß der Himmel warum; vielleicht hatten sie auch an der Ecke zur 115. Straße gewartet, den Eingang zu seinem Apartmenthaus im Auge, und sich nur kurz die Beine vertreten (S. 177).

Фразеологическое выражение “(das) weiß der Himmel” выполняет не только функцию стилистической окраски произведения, но и текстообразующие функции. Во-первых, фразеологизм является анафорой по отношению к предложению “*Sie mussten...*” из-за присутствия компонента “*warum*”, который указывает на ранее упоминаемые в тексте события. Во-

вторых, фразеологизм участвует в создании модальной структурной целостности текста, выражая отношение автора к событиям в художественном произведении.

11) Ende gut, alles gut – всё хорошо, что хорошо кончается

Sein Traum war geblieben, daß am Schluß Joe fertig und er reich ist. Ende gut, alles gut. Aber wie er das Geld kriegen sollte, war ihm unklar (S. 230).

Известная немецкая пословица относится к классу фразеологических выражений по классификации И. И. Чернышевой [14]. В предложении она выступает в роли анафорического средства и указывает на предыдущий элемент в тексте, что обеспечивает создание смысловой целостности текста. Так как фразеологизм относится к фразеологическим выражениям и используется говорящими для выражения субъективной оценки объективной действительности, то в художественном произведении он играет ещё и важную роль в создании модальной структурной целостности.

12) ein blinder Alarm – ложная тревога

Bislang hatte sich das Treiben im Flughafen von Georg nicht stören lassen. Einer schlägt an die Scheibe und rennt mit einem anderen zur Treppe. Ein blinder Alarm, weil Flughafenvorschriften Glasscheibensicherungen verlangen. Gerenne und Gerempele, weil zwei in Eile sind, vielleicht Vater und Sohn, die die Mutter abholen. Na und? (S. 240).

В данном отрывке фразеологическое сочетание выполняет связующую функцию между несколькими эллиптическими предложениями, тем самым выполняя функцию структурной когезии. Так как фразеологические сочетания чаще всего представляют словосочетание существительного и прилагательного, можно сделать вывод, что данный вид сочетания может использоваться в тексте, как в качестве темы, так и в качестве ремы. В контексте этого отрывка художественного произведения *ein blinder Alarm* является катафорой по отношению к “*weil*

Flughafenvorschriften Glasscheibensicherungen verlangen”, что доказывает роль фразеологизма в формировании смысловой целостности текста.

13) die Teilung Deutschlands – деление Германии

Ich bin Deutscher, West-Deutscher, und Sie werden wissen, daß die Teilung Deutschlands viele Familien zerrissen hat. Die Hälfte meiner Familie lebt in Ost-Deutschland, darunter mein Vetter (S. 218).

Устойчивое сочетание “*die Teilung Deutschlands*” – явный представитель группы устойчивых словесных комплексов нефразеологического типа, так как не обладает образностью. Тем не менее, он играет свою роль в художественном тексте. Во-первых, в микротексте он является темой по отношению к реме “*hat viele Familien zerrissen*”. Во-вторых, “*die Teilung Deutschlands*” выполняет текстообразующую функцию, являясь анафорой по отношению к фразе “*wissen, dass*”. В-третьих, как и многие лексические единства, данное устойчивое сочетание играет свою роль в создании локальной архитектоники текста, так как содержит в себе автосемантический локальный маркер (Германия – точное географическое место), что позволяет читателю ориентироваться в созданной автором локальной художественной действительности. Таким образом, данное устойчивое сочетание участвует в создании всех видов целостности текста: коммуникативной, смысловой и структурной.

14) künstliche Intelligenz – искусственный интеллект

Er entwickelte gerne Theorien. Über das Heiraten von Schulfreundinnen und Jungendlieben, die Zusammenarbeit zwischen Rechtsanwälten, über Raucher und Nicht-raucher, Macher und Grübler, natürliche und künstliche Intelligenz, über die Anpassung an gegebene Verhältnisse und das Aussteigen aus ihnen, über das richtige Leben (S. 7).

Данное устойчивое сочетание “*künstliche Intelligenz*” является лексическим единством. В данном свёрхфразовом

единстве оно выполняет функцию дополнения. В тема-рематической цепочке выступает одной из рем по отношению к теме *Theorien*, следовательно, принимает участие в формировании коммуникативной связности текста.

15) das Europäische Parlament – Европейский парламент

Das Haus war voller Leben; Felix mußte zur Arbeit, Gisela zum Zug nach Luxemburg, wo sie für das Europäische Parlament dolmetschte, der ältere der beiden Buben in den Kindergarten (S. 91).

Устойчивое сочетание *das Europäische Parlament* является лексическим единством или устойчивым словесным комплексом нефразеологического типа. В данном тексте оно играет важную роль в создании коммуникативной связности текста, выступая в роли ремы по отношению к теме *sie* в совокупности с глаголом *dolmetschen*, который требует после себя дополнения. Данное устойчивое сочетание также обладает локальной семой в своём составе, обнаруживая автосемантические данные (европейский – находящийся в Европе). Это помогает создать целостную локальную структуру детективного романа.

16) Gelegenheit ergreifen – воспользоваться случаем

Was nun? Was tun? Zeus hat es gefragt, Lenin hat es gefragt, und es gibt nur eine Antwort: Nehmen Sie Ihr Leben in die Hand. Ergreifen Sie die Gelegenheiten, die es Ihnen bietet, packen Sie die Chance, die Maurins Tod für Sie bedeutet (S. 29).

Фразеологизированные образования не часто можно встретить в художественных романах, потому что они более характерны для публицистического или научного стиля текстов. В тексте анализируемого романа устойчивое сочетание “*Gelegenheit ergreifen*” выступает в роли анафоры по отношению к “*nehmen Sie Ihr Leben in die Hand*”. Оно является ремой по отношению к местоимению *Sie* в тема-рематической цепочке, внося свой вклад в создание коммуникативной целостности

текста. Кроме того, в данном отрывке данное устойчивое сочетание используется в форме повелительного наклонения, что является доказательством того, что фразеологизм принимает активное участие в создании модальной тональности текста.

17) zum Essen gehen – пойти покушать

Georg kam am Freitagabend von Marseille, Françoise erwartete ihn wochenendfröhlich, sie gingen zum Essen ins »Les Vieux Temps«, verschwätzten den Abend mit Gérard und Catrine, verträdelten den Morgen (S. 41).

Обычно моделированные образования более частотны в употреблении, чем фразеологизированные. В данном тексте конструкция *zum Essen gehen* выполняет функцию ремы по отношению к местоимению *sie*, участвуя в коммуникативной связности текста. Дополнение "*ins »Les Vieux Temps«*", следующее сразу за устойчивым сочетанием, отражает локальную сему повествования. В большинстве случаев языковые образования с глаголом "*gehen*" имеют внутри себя потенциальную локальную сему (*zu Bett gehen, in die Lehre gehen* и т. п.), поэтому можно сказать, что фразеологические единицы данного типа принимают участие в формировании локальности художественного текста.

18) ins Verhältnis setzen – ставить в соотношение

Man möchte Preis und Moral geradezu ins Verhältnis zueinander setzen: Bei hinreichend hohen Beträgen ist der Erfolg der Bestechung so zwangsläufig, daß er schon nicht mehr unmoralisch ist (S. 75).

Устойчивое сочетание *ins Verhältnis setzen* относится к классу языковых образований, которые тоже строятся по определённой модели. В совокупности с дополнениями *Preis* и *Moral* оно является ремой по отношению к теме *man*. В тексте это устойчивое сочетание также является катафорическим средством, указывающим на последующий элемент текста, описанный после двоеточия. Таким об-

разом, данное устойчивое сочетание принимает участие в создании коммуникативной и смысловой связности текста.

19) Ehre machen – прославить, делать честь

Mit dem grauen Anzug und der Aktentasche aus Büffelleder konnte er jeder Investment Bank oder jedem Law Office Ehre machen. Er sah Georg indifferent, vielleicht ein bißchen neugierig an und klingelte beim vierten Knopf (S. 131).

Моделированное образование "*Ehre machen*" также выполняет текстообразующие функции в анализируемом отрывке текста. Во-первых, в связке с модальным глаголом *können* оно является ремой по отношению к местоимению *er*, тем самым выполняет функцию создания коммуникативной целостности текста. Во-вторых, упомянутый выше модальный глагол *können* придаёт фразеологической единице модальную окраску, что имеет значение для создания модальной тональности данного отрывка художественного текста.

Основные результаты и выводы исследования

Проанализированные примеры показывают, что фразеологические единицы участвуют во всех трёх видах целостности текста: семантической, коммуникативной и структурной. Наиболее активными участниками формирования когерентности текста являются фразеологические единства и фразеологические сочетания нефразеологического типа. Можно сказать, что они выполняют максимальное количество когерентных функций в художественном тексте, а именно функцию осуществления левосторонних и правосторонних связей в тексте, могут быть темой или ремой в тема-рематической цепочке, обнаруживают структурные компоненты текста – формируют его темпоральность, модальность, локальность и персональность, имея в своём составе соответствующие языковые маркеры.

Роль фразеологических выражений в создании когерентности текста можно

проследить на примере их активного участия в формировании смыслового единства текста, так как они также выступают и в роли катафорических, и в роли анафорических средств. Тем не менее, в тема-рематической цепочке их участие стремится к нулю, потому что они сами по себе уже являются целостными неделимыми предложениями, выражающими единую мысль. В структурном единстве текста выявлено активное участие фразеологических единиц в создании модальности текста, так как эмоционально окрашенные высказывания как нельзя лучше помогают в выражении авторской оценки.

Фразеологические сочетания активно участвуют в создании как смыслового, так и коммуникативного единства текста. Участие фразеологической единицы в структурной целостности текста не выявлено, что может быть связано с отсутствием в структуре фразеологизмов темпоральных, локальных, персональных и других сигналов.

Лексические единства активны в формировании правосторонних связей в художественном тексте, а также в создании тема-рематической цепочки. Их участие в создании структурного единства текста выражается и в формировании локальности текста. Как удалось установить, это связано с тем, что большая часть лексических единств является географическими реалиями или имеет в своём составе имена собственные. Лексические единства являются устойчивыми сочетаниями, не обладающими какой-либо стилистической окраской, поэтому сложно представить их массовое участие в создании модальной или персональной архитектоники текста, что и подтверждается результатами исследования.

Фразеологизированные образования также довольно редкий вид устойчивых

сочетаний для художественного текста, удалось найти только один пример. Проанализированное устойчивое сочетание участвует в создании коммуникативной и смысловой целостности текста. Устойчивые сочетания, относящиеся к данному классу, хоть и имеют в своём составе компонент с переносным значением, тем не менее достаточно схожи с аналитическими конструкциями, что объясняет практически полное отсутствие их участия в структурной целостности текста.

Моделированные образования продемонстрировали активное участие в осуществлении левосторонних и правосторонних связей в тексте. В коммуникативной структуре текста данные устойчивые сочетания имеют тенденцию к участию в тема-рематической цепочке в качестве ремы. Можно предположить, что это связано со структурой самих единиц, ведь в большей части из них основным компонентом является глагол-сказуемое, глагольная группа при котором чаще всего является именно ремой в предложении. Моделированные образования способны помогать формированию целостной структуры художественного текста, а именно формируют его локальность, персональность и модальность за счёт своих составляющих с соответствующими семами.

Таким образом, фразеологизмы являются не только важным элементом и признанным языковым средством создания экспрессии в тексте, проявляясь в многообразных значениях в совокупности с другими изобразительно-выразительными средствами языка, но, и также успешно, являясь конститuentом текста, выполняют важные когерентные функции в таком типе художественного текста, как детектив.

Статья поступила в редакцию 02.11.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины // Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 118–139.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / отв. ред. Г. В. Степанов. 9-е изд. М.: URSS: Ленанд, 2016. 137 с.
3. Гусева А. Е., Кузнецова Ю. Г. Функционально-стилистическая и экспрессивно-стилистическая характеристики фразеологических единиц лексико-фразеологического поля «Мыслительная деятельность» (на материале современного английского языка) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 02.10.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2017-1-791.
4. Гусева А. Е., Первак Т. В. Типы модификаций фразеологизмов как следствие языковой игры в теледискурсе (на материале мокументари «Штрюмберг») // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 3 (27). С. 43–51.
5. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 149 с.
6. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
7. Ноздрин Л. А. Поэтика грамматических категорий : курс лекций по интерпретации художественного текста: учеб. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвист. вузов и факультетов. М.: Тезаурус, 2004. 210 с.
8. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. М.: АН СССР, 1952. С. 182–203.
9. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Академия, 2003. 252 с.
10. Тарасова О. И. Реализация жанровых признаков текстов документально-художественного повествования грамматическими средствами языка (на примере категорий темпоральности и локальности): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 20 с.
11. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.
12. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. М.: URSS, 2009. 136 с.
13. Чернышева И. И. Текстобразующие потенции фразеологических единиц // Лингвистика текста: материалы научной конференции. Ч. II. М.: МГПИИЯ им. М. Топрева, 1974. С. 159–163.
14. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 200 с.
15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2015. 274 с.
16. Яшина Н. К. Лингвистика текста и перевод: монография. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. 116 с.
17. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997. 299 S.
18. Riesel E. G. Stilistik der deutschen Sprache. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1959. 467 S.

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. [Basic concepts of phraseology as a linguistic discipline]. In: *Leksikologiya i leksikografiya* [Lexicology and lexicography]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 118–139.
2. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, URSS Publ., Lenand Publ., 2016. 137 p.
3. Guseva A. E., Kuznetsova Yu. G. [Functional-stylistic and expressive-stylistic characteristics of phraseological units of the lexical-phraseological field "Intellectual activity" (based on Modern English Language)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of the Moscow Region State University (e-journal)], 2017, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 02.10.2020). DOI: 10.18384 / 2224-0209-2017-1-791.
4. Guseva A. E., Pervak T. V. [Types of phraseological unit modification as a result of wordplay in TV-discourse (based on the mockumentary "Stromberg")]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* [Vestnik of Moscow City University. Series: Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2017, no. 3 (27), pp. 43–51.
5. Kolshansky G. V. *Kontekstnaya semantika* [Context semantics]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 149 p.

6. Moskal'skaya O. I. *Grammatika teksta* [Grammar of the text]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 183 p.
7. Nozdrina L. A. *Poetika grammaticheskikh kategorii: kurs leksii po interpretatsii khudozhestvennogo teksta* [Poetics of grammatical categories: a course of lectures on the interpretation of literary text]. Moscow, Tezaurus Publ., 2004. 210 p.
8. Smirnitsky A. I. [On the question of the word (the problem of the separate word)]. In: *Voprosy teorii i istorii yazyka v svete trudov I. V. Stalina po yazykoznaniyu* [Questions of theory and history of language in the light of the works of I. V. Stalin on linguistics]. Moscow, AN SSSR Publ., 1952, pp. 182–203.
9. Stepanova M. D., Chernysheva I. I. *Leksikologiya sovremennogo nemetskogo yazyka* [Lexicology of Modern German]. Moscow, Akademiya Publ., 2003. 252 p.
10. Tarasova O. I. *Realizatsiya zhanrovyykh priznakov tekstov dokumental'no-khudozhestvennogo povestvovaniya grammaticheskimi sredstvami yazyka (na primere kategorii temporal'nosti i lokal'nosti): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Implementation of genre features of texts of documentary-artistic narration by grammatical means of language (categories of temporality and locality): abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2003. 20 p.
11. Teliya V. N. [Priority tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of the language in the context of culture]. In: *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, pp. 13–24.
12. Turaeva Z. Ya. *Lingvistika teksta. Tekst: struktura i semantika* [Linguistics of the text. Text: structure and semantics]. Moscow, URSS Publ., 2009. 136 p.
13. Chernysheva I. I. [Text-forming potential of phraseological units]. In: *Lingvistika teksta: materialy nauchnoi konferentsii. Ch. II* [Linguistics of the text: materials of the scientific conference. P. II]. Moscow, Maurice Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages Publ., 1974, pp. 159–163.
14. Chernysheva I. I. *Frazeologiya sovremennogo nemetskogo yazyka* [Phraseology of the modern German language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1970. 200 p.
15. Shansky N. M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology of the modern Russian language]. Moscow, LENAND Publ., 2015. 274 p.
16. Yashina N. K. *Lingvistika teksta i perevod* [Linguistics of text and translation]. Vladimir, Vladimir State University Publ., 2013. 116 p.
17. Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1997. 299 S.
18. Riesel E. G. *Stilistik der deutschen Sprache*. Moskau, Verlag für fremdsprachige Literatur, 1959. 467 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Левченко Марина Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: mn.levchenko@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina N. Levchenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Departmental Head, Department of Germanic Philology, Moscow Region State University;
e-mail: mn.levchenko@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Левченко М. Н. Коherentные характеристики фразеологизмов (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 1. С. 81–92.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-94-105

FOR CITATION

Levchenko M. N. Coherent characteristics of phraseological units (based on the German language). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 1, pp. 94–105.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-94-105